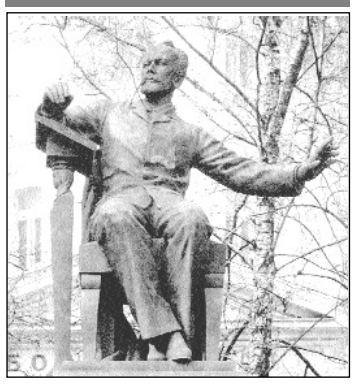
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

№2 (1276)
февраль
2010
Выходит
с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО



ПОПЕЧИТЕЛИ: ДЕЙСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Попечительский совет
Почетный председатель
Е. М. Примаков
Президент Торгово-промышленной Палаты РФ
Председатель
А. С. Соколов
Ректор Московской консерватории
Члены ПС
С. М. Миронов
Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ
Ю. М. Лужков
Мэр Москвы
А. Е. Бусыгин
Заместитель Министра культуры РФ
Г. П. Ивлиев
Председатель Комитета по культуре Государственной Думы РФ
Л. К. Слиска
Заместитель Председателя Государственной Думы РФ
А. Н. Чилингаров
Первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия»
А. Е. Григорьев
Директор Управления корпоративной коммуникации ООО «Siemens»
Ричард Льюис
Директор компании «Ernst & Young» (Великобритания)
В. Г. Савельев
Генеральный директор ОАО «Аэрофлот – Российские авиалинии»
Тору Саруя
Генеральный директор ООО «Ямаха Мюзик» (Россия)
Бенгт Ли Хансен
Президент компании «Statoil» в России
М. Ю. Байдаков
Председатель Правления ЗАО «Миллениум Банк»
Л. А. Бокерия
Директор Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А. Н. Бакулева
Б. И. Булочник
Председатель Правления ОАО «Мастер-Банк»
Л. А. Михайлов
Генеральный секретарь Российского Медицинского общества
Ли Се Ун
Председатель Правления Образовательного Фонда Шин Ил, Член Попечительского Совета Сеульского Центра Искусств
В. Д. Ашкенази
Пианист, дирижер
Мэрили ван Даален
«Балчуг – Кемпински»
Иларион (Г. В. Алфеев)
Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата
Р. К. Щедрин
Композитор, Народный артист СССР
А. Я. Эшпай
Композитор, Народный артист СССР

Под занавес уходящего года (28 декабря) состоялось очередное заседание Попечительского совета Московской консерватории. Ректор консерватории профессор А. С. Соколов рассказал именитым гостям о последних творческих достижениях и текущих проблемах вуза. Участниками были приняты важнейшие решения о поддержке первостепенных для консерватории мероприятий в творческой и хозяйственной сферах, за которыми уже в январе последовало оформление ряда договоров о сотрудничестве с каждым коллективным членом Совета. В Попечительский совет влились и новые силы, а его новым почетным председателем был избран *Е. М. Примаков*.

Попечительский совет Московской консерватории был создан в 2002 году (впервые среди музыкальных вузов России). В его работе принимают участие крупные государственные и коммерческие фирмы, представители авторитетных международных и российских организаций, деятели властных структур, культуры и бизнеса. Сегодня Попечительский совет Московской консерватории переживает подлинное второе рождение. Именно поэтому состоявшееся заседание привлекло большое внимание прессы и телевидения, нашло свое отражение в СМИ.

Возрождение традиций попечительства в сфере культуры и образования – веление времени. Естественно, доминирующей здесь оказывается экономическая составляющая. Так, одни члены Попечительского совета бесплатно предоставляют помощь консерватории по профилю своей деятельности, другие напрямую финансируют те или иные акции и мероприятия. С корпоративными членами Совета работа ведется на основе двусторонних договоров, в которых оговариваются все условия взаимодействия с попечителями. Однако работа Попечительского совета не ограничена только финансовой поддержкой. Члены Совета находятся в курсе всех творческих событий, проходящих при участии Московской консерватории в стране и в мире, приглашаются в качестве почетных гостей на торжественные мероприятия и лучшие концерты. Организационную работу, связанную с деятельностью Попечительского совета Московской консерватории, ведет Научно-аналитический отдел (во главе с А. В. Богдановой). Руководит работой Совета ректор профессор А. С. Соколов.

На прошедшем заседании Совета были подведены итоги уже сделанного и, главное, рассмотрены важнейшие направления деятельности консерватории, которым жизненно необходима действенная поддержка попечителей. Поблагодарив членов Совета за уже состоявшуюся помощь в реализации творческих проектов и программ, ректор остановился на главной проблеме ближайшего будущего – сокращении бюджетного финансирования в 2010 году на 30% (секвестрируются все статьи бюджета). Эта ситуация осложняется еще тем, что Большой зал будет на год остановлен и консерватория лишится доходов от концертов в нем.

В этих условиях важнейшая задача – сохранить уникальные исполнительские коллективы, уровень обеспечения которых может понизиться, а именно: оркестры, ансамбль «Студия новой музыки», оперный театр. Просьба консерватории – взять их под свое попечительство, поддержать.

Другая немаловажная забота – инструментарий. Уменьшение финансирования грозит его утратой. Сейчас в катастрофическом состоянии орган Малого зала, начата подготовительная работа для ремонта органа Большого зала. Консерватория ищет поддержку в приобретении замечательной коллекции редких старинных музыкальных инструментов, принадлежащих профессору А. Любимову. Помощь нужна и Научной музыкальной библиотеке имени С. И. Танеева, крупнейшему собранию нотных и книжных изданий, и Интернет-сайту для вывода его на новый, современный уровень (подготовительная работа уже завершена).

«Важная часть работы Попечительского совета – административный ресурс, – подчеркнул ректор. – Нам помогают и, будем надеяться, продолжат помогать те члены Совета, которые обладают такими возможностями». ***С. М. Миронов***, со своей стороны, не только выразил готовность финансово обеспечить реставрацию органа Малого зала консерватории (ранее Сергей Михайлович уже профинансировал реставрацию органа в Белом зале), но и обещал содействовать на правительственном уровне оперативному решению самых важных задач по приведению в порядок имущественного комплекса консерватории.

Позднее, комментируя представителям СМИ итоги заседания Попечительского совета, С. М. Миронов добавил: ***«Проблем у консерватории много, – прежде всего связанных с необходимостью реконструкции всего комплекса, с реставрацией Большого зала. Но для того, чтобы приступить к такому масштабному проекту, необходимо получить гарантии его финансовой поддержки и обеспечить стабильное финансирование... Члены Попечительского совета будут искать разнообразные варианты оказания поддержки консерватории».***

Собкор «РМ»

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ

С ЛЮБОВЬЮ К БОЛЬШОМУ ЗАЛУ

Большой зал Московской консерватории вплотную подошел к своей долгожданной реставрации. Уже начались подготовительные работы, уже верстается концертный график нового сезона без его участия. Через несколько месяцев обожаемый зал закроется на год, чтобы к июню 2011 года восстать как Феникс из пепла, еще прекрасней, чем раньше.

Выдающиеся исполнители и коллективы откликнулись на это событие благотворительными концертами в фонд реставрации БЗК. В череде выступлений, прошедших в январе-феврале нового года, участие приняли ГАСО им. Е. Ф. Светланова и БСО им. П. И. Чайковского, оркестр Мариинского театра и Центральный военный оркестр МО РФ, камерные «Вивальди-оркестр» и «Виртуозы Москвы», хор имени А. В. Свешникова и другие хоровые коллективы. На его сцену выходили С. Безродная, В. Федосеев, В. Гергиев, Б. Тевлин, С. Сондецкис, Д. Ситковецкий, Д. Мацуев, А. Князев, В. Вартанян, А. Баева и многие другие замечательные музыканты. В этом благородном начинании особенно заметна роль Ассоциации выпускников Московской консерватории «Alma mater», представленной всемирно известными именами.

Во вступительном слове к одному из концертов ректор консерватории профессор А. С. Соколов сказал:

Традиции благотворительности лежат в основе культуры России. Так, строительство Большого зала консерватории, длившееся семь лет и завершившееся его торжественным открытием 7 апреля 1901 года, вряд ли было бы возможно без прямого участия царской семьи – Александра III и Николая II, выделившего из государственной казны более полмиллиона серебряных рублей. Кроме того, многие граждане России относились к этому объекту как к делу своей совести, оказывая не только творческую, но и материальную поддержку. Например, мраморная лестница зала – подарок архитектора Загорского, братья Морозовы выделили средства на интерьер – мебель, ковры...

Сейчас зал находится на пороге реставрации. Возникает много проблем, которые необходимо решать, в частности, найти возможность саккумулировать средства, чтобы возродить былое великолепие этого культурно-исторического памятника. С 15 мая ровно на год концертная работа приостановится. Однако в период финансовых трудностей истинные любители музыки смогут по-прежнему посещать концерты – двери Московской консерватории остаются открытыми. Эту традицию мы не собираемся забывать!

Вспомним с благодарностью уже прошедшие концерты. Музыкальный марафон в честь Большого зала продолжается, и «РМ» внимательно следит за ним...

18 января...

В морозный вечер накануне Крещения Большой зал дружески раскрыл свои объятия перед многочисленными любителями оперетты. «В гостях у Кальмана» – так назывался концерт, с блеском проведенный Российским государственным академическим камерным «Вивальди-оркестром» под управлением *Светланы Безродной*.

Слушатели, среди которых были преимущественно «возрастные» меломаны – просто отвели душу. Концерт получился веселым и зажигательным, в полной мере отвечая программной ремарке «театр музыки». Театральным были и исполнение, и артистизм Светланы Безродной, и, наконец – сама музыка, пронизанная экстатичными ритмами танца и изнемогающая от чувственной истомы. «Марица» и «Баядера», «Принцесса цирка» и «Сильва», «Фиалка Монмартра» и попурри на темы из оперетт – сколько знакомых мелодий звучало в этот вечер: *«Помнишь ли ты, как счастье нам улыбалось?..», «Да, я шут, я циркач, так что же?..», «Без женщин жить нельзя на свете...»* – всего и не перечислишь!

Несмотря на камерность состава, коллективу удалось воссоздать атмосферу праздника, пускай и несколько домашнего, чему во многом способствовали темперамент исполнительниц, а также нехитрые декоративные инструменты – такие как кастаньеты, колокольчики, треугольник и т. д. Быстрые и моторные номера чередовались с медленными и сентиментальными, причем ближе к концу эта динамика нарастала, электризуя зал. Поэтому неудивительно, что, когда под звуки финального марша девушки вдруг поднялись с мест, приняв форму большого разноцветного цветка, – публика была уже на пределе, выражая свои эмоции бурными аплодисментами.

19 января...

Когда *епископ Иларион (Алфеев)* погружает вас в музыкальную купель своих сочинений, каждый раз возникает что-то вроде «родниковой эйфории». Его авторский вечер, состоявшийся в праздник Крещения, казалось, претворил до краев наполненный БЗК в евангельское место благодати – святочные торжества плавно перелились в итоговый праздник.

Случайной публики в зале не было: предвкушали причаститься характерной для композитора интонации, унаследовавшей лучшие традиции церковного пения, его какому-то удивительно теплому гармоническому строю, тембровому изобилию, сулимому необычным составом исполнителей.

Симфония «Песнь восхождения» (псалмы 129, 120, 136, 134, 148-150) и Рождественская оратория звучали в исполнении БСО под управлением *Владимира Федосеева*, солистов – *Варвары Чайковой,* аспирантки МГК, обладательницы хрустально-полетного сопрано, баса *Дмитрия Белосельского*, протодиакона *Александра Агейкина* (баритон-евангелист) – и двух хоров – Синодального (рук. *Алексей Пузаков*) и Академического музыкального колледжа при Московской консерватории (рук. *Леонид Павлов*). Причем в ораории пели оба хора, как два огромных клироса, то соединяясь в торжественных славословиях, то переливая звонкие роднички юных голосов в сочные регистры зрелых тембров. Радость неизъяснимая! А уж мастерство и тонкость такого уникума, как БСО в руках В. Федосеева, словами передать просто невозможно!..

28 января...

Без участия Центрального военного оркестра МО РФ не проходит ни одно значимое событие в общественно-политической и культурной жизни страны. Конечно, главный военный дирижер генерал-майор *Валерий Халилов* и начальник оркестра полковник *Андрей Колотушкин* и в этот раз не могли остаться в стороне. «*Мы все связаны с Большим залом – и по учебе, и по творческой деятельности*, – говорит Валерий Михайлович. – *Обеспечиваем оркестром выпускников кафедры оперно-симфонического дирижирования, играем созданную молодыми композиторами музыку, выступаем с концертами...*»

28 января

Вечер открыл непременный участник военных парадов – марш «Салют Москвы» С. Чернецкого, с первых звуков создав торжественно-приподнятую атмосферу. Далее звучали вальс Байнеса «Судьба», заигравший в аранжировке С. Финогенова всеми красками духовых тембров, и впервые исполненные «Детские сцены» Г. Калинковича, которые вызвали параллели с «Детским альбомом» Чайковского. Незабываемое впечатление произвела на публику игра солистов – *Владислава Лаврика* в Концертной пьесе № 2 В. Брандта для трубы с оркестром и *Сергея Гончарова* в Восточной фантазии Г. Чернова для кларнета и концертного духового оркестра памяти Н. А. Римского-Корсакова.

Второе отделение началось Пассакалией Баха в транскрипции для органа (*Маргарита Королева)* с оркестром. Но настоящей жемчужиной вечера стал его финал, где прозвучала Траурно-триумфальная симфония Берлиоза. Кроме оркестра Министерства обороны в исполнении симфонии участвовали оркестр Военного института (военных дирижеров) Военного университета (начальник – подполковник *Виктор Ковальский*) и ряд хоровых коллективов. Среди них – хор Ансамбля песни и пляски Военно-воздушных сил (начальник – полковник *Александр Дружинин*); Патриарший хор храма Христа Спасителя (регент *Илья Толкачев*), хор Государственной Третьяковской галереи (рук. *Алексей Пузаков*), Камерный хор «Классика» Международного фонда единства православных народов (рук. *Нина Королева*), а также хор Государственного музыкального колледжа им. Гнесиных (рук. *Филипп Чижевский*) и хор Академического музыкального колледжа при Московской консерватории (рук. *Леонид Павлов*). Соло на тромбоне исполнил *Эркин Юсупов*. Более 200 музыкантов слились в едином порыве в звуках величественной всепоглощающей Музыки!

2 февраля...

Фойе Большого зала оживилось, наполнилось привычным шумом, предконцертным ожиданием необыкновенно рано – уже в 16 часов балкон был забит под завязку, а партер стремительно наполнялся. И немудрено: в Москве снова выступал *Валерий Гергиев* с оркестром Мариинского театра и его творческий соратник *Денис Мацуев.* На этот раз вместо традиционного вечернего концерта из двух отделений с антрактом слушателей ждала дневная фантазия-сюрприз для оркестра и рояля без заранее известной программы.

Концерт был посвящен памяти Вероники Дударовой, для которой сцена Большого зала была родной. Сначала ансамбль оркестра – духовая группа – исполнил «Рассвет на Москве-реке» Мусоргского и Праздничную увертюру Шостаковича. Затем на сцену вышел Д. Мацуев. Торжественно и в тоже время скорбно прозвучала Рапсодия на тему Паганини Рахманинова. Необыкновенно прочувствованно, выразительно пел рояль в дуэте с оркестром, артисты не просто играли очередной концерт – они отдавали дань памяти великому дирижеру и музыканту. По окончании рапсодии зал аплодировал стоя. Финальным номером стало личное посвящение Д. Мацуева Дударовой – «Раздумье» Чайковского. Музыка лилась, трогая до глубины души...

Концерт превзошел все ожидания. Зал не хотел отпускать исполнителей, и если бы не вечерний спектакль в Большом театре, где «Мариинка» давала «Женщину без тени» Рихарда Штрауса (одно из самых сложных произведений композитора!), то, наверное, было бы сыграно еще немало бисов...

10 февраля...

Мне Брамса сыграют – я вздрогну, я сдамся... – слова Бориса Пастернака можно было бы поставить эпиграфом к концерту, в котором приняли участие всемирно известный скрипач и дирижер *Дмитрий Ситковецкий* (Великобритания) и не менее выдающийся виолончелист и органист *Александр Князев*. Программа включала два концерта Й. Брамса. Солистам аккомпанировал ГАСО им. Е. Ф. Светланова под управлением *Александра Сладковского*.

Брамс предстал во всем своем величии – на высоте оказались и солисты, и оркестр. Дирижеру удалось выстроить оба концерта концепционно – с лирико-драматической доминантой в первых частях, пасторальными мотивами в центре цикла и народно-бытовой стихией в финалах. Хороши были туттийные моменты, мощно и насыщенно звучала струнная группа, в медленных частях особый «сельский» колорит создавал хор деревянно-духовых инструментов с примесью меди.

В первом отделении прозвучал Концерт для скрипки с оркестром ре мажор ор. 77. С первых же звуков скрипки стало ясно, что перед нами – Мастер, которому подвластно все: лиричность высказывания сочеталась в игре Д. Ситковецкого с подлинным драматизмом, филигранная нюансировка – с техникой «крупного смычка» и виртуозным размахом. Вместе с тем его игра, лишенная малейших признаков аффектации, во многом напоминала исполнение великих «стариков» с их «речевой» манерой интонирования – в частности, школу Янкелевича и Безродного. Сияющий неземной теплотой, лучистый и трепетный, тембр скрипки не тонул в звуковой массе оркестра, а, казалось, парил над ним...

Необыкновенно интересным получился диалог Д. Ситковецкого с А. Князевым, обладающим недюжинным темпераментом и эмоциональностью. Второе отделение было отдано Концерту для скрипки и виолончели ля минор ор. 102, представляющему немалые трудности как в содержательном, так и в ансамблевом отношении. Дуэт музыкантов оказался совершенным. Аристократичная и благородная манера исполнения Ситковецкого не противоречила экспрессивному виолончельному стилю Князева: взволнованному сочному вибрато отвечал голос более гармоничного «старшего брата», а вместе они прекрасно уравновешивали и дополняли друг друга.

Концерт завершился на полном подъеме под восторженные рукоплескания публики. Когда еще *в зале концертной мне Брамса сыграют* так ярко?..

(Продолжение в следующем номере «РМ»)

Мария Макарова,
Ганна Мельничук,
Ольга Ординарцева

К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Е. К. ГОЛУБЕВА

НЕСОКРУШИМАЯ ЭТИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА

По-разному складываются судьбы художников. Одни из них сразу и властно заявляют о своем видении жизни, другие, наоборот, раскрываются постепенно и только по прошествии времени – мудрого и беспристрастного судьи – обретают свое место в истории искусства.

Е. К. Голубев. 1941 г.

16 февраля 2010 года исполнилось 100 лет со дня рождения **Евгения Кирилловича Голубева (1910-1988)** – видного русского композитора и талантливого педагога, народного артиста России, профессора Московской консерватории.

Вся жизнь Е. К. Голубева была связана с Москвой. Здесь он учился, сначала в Музыкальном техникуме имени Гнесиных, затем в консерватории и аспирантуре. Дипломная работа – оратория «Возвращение солнца» на слова саамского народного сказания – получила высокую оценку экзаменационной комиссии. По предложению Прокофьева имя Голубева была занесено на мраморную доску отличия. Однако далее начались трения композитора с властями, которые пожелали включить три последние части оратории в программу концерта в Большом театре, посвященного принятию «Сталинской конституции». Голубев отказался, мотивируя тем, что при первом исполнении нового сочинения должны быть исполнены все части. Этот отказ, характеризуя личные качества молодого композитора – смелость, честность, бескомпромиссность, сыграл свою роль в его дальнейшей судьбе, лишь по счастливой случайности не обернувшейся трагической стороной.

Творческое наследие композитора огромно. Им создано более 100 произведений разных жанров: 8 симфоний, 2 оратории, балет «Одиссей» по Гомеру, 6 инструментальных концертов, 24 струнных квартета (цифра, не имеющая аналога в истории музыки XX века!), 2 квинтета (фортепианный и арфовый), 14 сонат, хоры, романсы, пьесы для разных инструментов. Кроме того, сохранилась рукопись его литературного труда – эссе-мемуары «Алогизмы», где он делится интересными воспоминаниями о музыкантах, с которыми работал.

Любимый ученик Н. Я. Мясковского, Голубев стал достойным преемником отечественных классических традиций, прежде всего симфонизма Танеева – Чайковского, доказав на собственном творческом опыте, что и во второй половине XX века можно мыслить свежо и оригинально в рамках сложившихся канонов. Классические жанры получили в творчестве Евгения Кирилловича яркую индивидуальную трактовку. По словам профессора Ю. В. Воронцова, его ученика, «*творчество Голубева – прежде всего глубоко русское явление, русское не столько в связи с использованием фольклорных элементов, сколько в следовании глубокой традиции культуры, которую он принял из рук Мясковского <...> способностью подняться до уровня вечных вопросов: нравственности, долга, красоты...*»

В 1945 году Голубев создал вторую ораторию «Герои бессмертны» на тексты С. Городецкого и Н. Стефановича, посвященную памяти павших в Великой Отечественной войне. Позиция автора нашла отражение в его дневнике: «*Городецкий спросил меня, не следует ли включить в текст имя Генералиссимуса? Отвечаю, что у меня главный герой – Народ. Городецкий понял меня с полуслова: Сталин не упоминался*». Интуитивно Голубев чувствовал, что, несмотря на выдвижение оратории на Сталинскую премию – награды не будет: «*Мое предчувствие оказалось вернее списков. В самый последний момент меня вычеркнули. Абсолютизм не мог допустить признания подлинной роли народа, его духа, а не как строительного материала "великого зодчего"*».

Голубев-педагог был той редкой личностью, которая находила ключ к самым разным творческим натурам, помогала раскрыться талантливым и самобытным композиторам. 44 года он проработал на кафедре сочинения (в 1956-1959 гг. заведовал кафедрой). Среди его учеников по классу композиции – К. Баташов, Ю. Воронцов, А. Головин, А. Кобляков, И. Красильников, Т. Николаева, А. Санько, Т. Смирнова, А. Холминов, А. Шнитке, А. Эшпай, а в классе полифонии занимались В. Агафонников, А. Балтин, Г. Галынин, Н. Каретников, Р. Леденев, Е. Макаров, К. Молчанов, А. Пахмутова, А. Пирумов, К. Хачатурян, Б. Чайковский, Р. Щедрин и многие другие.

Редкое мастерство композитора и педагога оказывало огромное воздействие на студентов его класса. «*Несокрушимая этическая константа. Он никогда не менял своих убеждений. Никогда не менял своих вкусов,* – вспоминает А. И. Головин, профессор РАМ имени Гнесиных. – *Сейчас мне почему-то кажется, что это, может быть, даже и не очень хорошо. А иногда я думаю: откуда эта незыблемость, в конце концов?.. А теперь чувствую по нему страшную ностальгию, и мне хочется с ним говорить. И я теперь понимаю, что, когда нас учат наши профессора, мы набираем лишь сумму элементарных приемов: флейта над или под, а вот личностное влияние, оно скажется потом. Оно сейчас уже начинает сказываться. Как – я не знаю, чувствую, что я по нему тоскую...*»

А вот воспоминания самого Голубева: «*В 1974 году ко мне пришел А. Шнитке, честно признавшись, что у него трудный период, творческая депрессия и что он, попросту говоря, потерялся, "зашел в тупик". И это говорил композитор, уже написавший такие яркие сочинения, как оратория "Нагасаки" (кстати, быстро исполненная в Японии), Вторая скрипичная соната и многое другое*». Факт обращения Шнитке к своему учителю говорит о многом, но особенно свидетельствует о мудрости Голубева, о человеческих качествах педагога, способного *понять* и *помочь*. И как важна для нас по прошествии времени пророческая фраза учителя, сказанная о своем ученике: «*Шнитке граничит с гениальностью*»!

А. Г. Шнитке, Е. К. Голубев, К. К. Баташов

А ведь ранее, на прослушивании в Союзе композиторов оратории А. Шнитке «Нагасаки», предвзятое официальное мнение чуть было не раздавило композитора: «Не вписывается в традиции советской музыки». Понадобились авторитет и мужество Е. К. Голубева, который отстоял и само произведение, и молодого автора, вступление которого в Союз композиторов тоже было весьма нелегким. Как рассказывал Голубев, «*композиторы-песенники договаривались между собой – каким поездом его раздавить – пассажирским или товарным?*». Только железная воля и стойкость характера Евгения Кирилловича разрушили замысел враждебно и необъективно настроенных людей, стоявших в то время у власти в Союзе композиторов.

Несмотря на господство в творчестве Шнитке инструментальной традиции, заслугой профессора Голубева было привлечение Альфреда Гарриевича к вокальной музыке – это и упоминавшаяся оратория «Нагасаки», и кантата «Песни войны и мира», и «Стихи покаянные», посвященные 1000-летию Руси, и многие другие сочинения. Именно широта кругозора и многомерность, которые Голубев прививал своим ученикам, стали тем важным фактором, который подвел Шнитке к полистилистике.

Глубина суждений, сила интеллекта, огромное личностное влияние – эти качества поставили Е. К. Голубева в ряд значительных фигур музыкальной жизни Москвы второй половины XX века. Это тонко подметил профессор Р. С. Леденев: «*В его облике, интеллигентном и элегантном, было еще что-то, что я понял, осознал, когда узнал его духовные хоры. Я услышал это в хорах – спокойный, согласный голос души. И в других его сочинениях, мне известных, то же – искренность, теплота, ничего негативного, жесткого, кричащего. У меня Голубев-композитор и Голубев-педагог вызывает чувство большого уважения и преклонения*».

Доцент А. К. Санько

Фото подарены вдовой Е. К. Голубева Музею им. Н. Г. Рубинштейна

НА МИРОВЫХ ОРБИТАХ

BETWEEN TWO WORLDS

«Между двух миров» – «Between Two Worlds» – так назывался масштабный фестиваль музыки Альфреда Шнитке, который провел в Лондоне дирижер Владимир Юровский. К участию в нем был приглашен прославленный Камерный хор Московской консерватории, подготовивший для этого случая знаменитый Концерт для хора на слова Григора Нарекаци. Концерт состоялся 19 ноября в Королевском колледже музыки.

Устланный коврами концертный зал им. Амариллиса Флеминга (самое неподходящее место для подобного рода музыки) был полон. И каждый уважающий себя хоровой певец должен был приложить максимум усилий, чтобы достать билет, так как это выступление являло собой одно из самых ярких проявлений вокальной виртуозности, которые видел Лондон за последнее время. В нашей стране уже вошло в привычку кичиться своими хоровыми традициями, в то время как едва ли сможем найти здесь и, смею предположить, во всей Европе, хотя бы один хоровой коллектив, способный справиться со столь трудной программой с такой уверенностью, музыкальностью и артистизмом – пусть даже после долгих репетиций.

Одному Богу известно, сколько репетиций ушло на то, чтобы собрать пугающий хоровой концерт Альфреда Шнитке. Этот 40-минутный исполин – одно из лучших его произведений, далекое от утомительного полистилизма. Конечно, композитор обращается к богатым традициям русской православной музыки, анализирует и расширяет их. Но это не стилизация. Партитура обладает симфоническими масштабами и исключительным диапазоном красок, которых композитор достигает в 16-ти партиях хора от постоянно нисходящей линии баса до звенящего сопрано.

Певцы Камерного хора Московской консерватории вышли на сцену взволнованными и сосредоточенными, а Борис Тевлин выглядел строгим, решительным наставником, но их выступление, от которого захватывало дух, буквально заворожило публику. Кластеры хроматических аккордов, широкий динамический диапазон и ослепительные скачки в мелодической линии звучали невообразимо естественно. Были всего один или два случая, когда хотелось не такого резкого звука в верхнем регистре сопрано или теноров, но это мелочи, которых, скорее всего, не было бы, если бы концерт проходил в более благоприятной акустике.

Хор выглядел менее напряженным во втором отделении, и даже суровый дирижер улыбнулся раз или два! Пятнадцатый духовный концерт Бортнянского (он написал 40 подобных произведений) оказался хоровым эквивалентом барочного concerto grosso и показал легкость звучания и ритмическую гибкость хора. Далее наступила очередь коротких произведений: редких миниатюр Рахманинова, включая «Пантелея Целителя» на стихи Алексея Толстого, привлекательной и малоизвестной музыки Павла Чеснокова, продемонстрировавшей наличие в хоре нескольких хороших солистов, и более простых, но не менее эффектных Трех духовных хоров Альфреда Шнитке.

Если судить по напечатанной программе, хор приберег свои «козыри» напоследок – два ярких опуса Родиона Щедрина. В обоих произведениях хор играет роль солистов, хора, оркестра, актеров и наравне с пением использует такие приемы, как говорение, крик, вопль, шепот – для достижения подлинного драматического эффекта, а не просто, чтобы звучало «современно». «Царская Кравчая» произвела сильное впечатление, но «Казнь Пугачева» (пели наизусть) поистине ошеломила зал.

После такого насыщенного финала серия все более причудливых и остроумных бисовок заставила публику встать. Они были исполнены точно и виртуозно: последняя часть Концертино для хора Р. Щедрина, затем Рахманинов, пара русских народных песен, танго Пьяццоллы (с движением, которое наверняка победило бы на конкурсе «Strictly Come Dancing»!) и, наконец... «Полет шмеля» (!). А затем улыбка, невозмутимый взмах руки профессора Тевлина: «*Спасибо, Лондон!*» и... все закончилось. Потрясающий вечер!

Дэвид Вордсворт
(перевод с английского Юлии Цовьяновой)

IN MEMORIAM

У НЕЕ ПОЛУЧАЛОСЬ ВСЁ...

Ушла из жизни великая певица. Человек разносторонний, удивительный, вдохновенный и безмерно талантливый. Жизнь **Ирины Константиновны Архиповой** была пронизана творчеством, плодотворным и успешным. По первому образованию она была архитектором, быстро заслужила авторитет, попала в видную градостроительную группу и участвовала в проектировании ряда московских зданий, даже университета. Но Ирину Константиновну всегда привлекало пение. После окончания консерватории музыкальная сцена стала ее судьбой, ее жизнью, и она по праву царствовала на этой сцене много десятилетий.

Она была артисткой самодостаточной, «человеком-театром», королевой сцены, завораживающей, привлекательной, притягательной и захватывающей. Никакие восторженные отзывы зрителей или критики об Архиповой не были преувеличением. Для партнеров петь в спектаклях с Архиповой было счастьем и бесценной школой, за что они были ей благодарны и бесконечно ее уважали.

Как и когда занималась Ирина Константиновна – останется тайной. Невозможно представить количество и напряженность труда, затраченных певицей на подготовку своих выступлений. При нагрузке в театре, консерватории, при многочисленных гастролях, записях, занятости в созданном ею Союзе музыкальных деятелей, в Фонде Архиповой, в конкурсах она еще задумывала и осуществляла проекты немыслимого размаха. Один из таких проектов – Антологии русского романса. Антология представляла собой цикл из двадцати двух концертных программ по двадцать пять произведений в каждом. На подготовку и исполнение Ирина Константиновна отвела себе три года. Этот грандиозный проект был блестяще осуществлен. Завершив Антологию, Ирина Константиновна исполнила в Большом зале консерватории программу из двадцати семи «Аве Марий». Голос певицы сохранял свежесть и звучность, а исполнение – разнообразие и темперамент всю долгую певческую жизнь.

У Ирины Константиновны получалось все, за что бы она ни бралась. Оживали музеи, для которых она находила архивы и экспонаты, проводились конкурсы Глинки, когда это казалось совсем невозможным, сохранился музыкальный союз с активным взаимодействием музыкантов бывших союзных республик.

Как педагог Ирина Константиновна была уникальна. Подобно великому живописцу, она несколькими штрихами могла поправить исполнение произведения учеником, и уровень его поднимался на новую высоту. Архиповские конкурсы не заканчивались вручением премий. Устраивались концерты на родине Глинки, в городах страны, в Большом театре. И в дальнейшем Ирина Константиновна внимательно следила за своими подопечными, способствовала их росту, постоянно общалась с ними. Все, чего касалась Архипова, получало импульс к развитию. Даже цветы на даче у нее росли и цвели как ни у кого.

И. К. Архипова – обладательница всех возможных артистических званий и наград, она самая титулованная артистка в мире, как отмечает Книга Гиннеса. Поразив Марио дель Монако и Ла Скалу, именно Архипова проложила советским и российским певцам дорогу на Запад. Меру оценки явления, каковым была Ирина Константиновна Архипова, можно выразить двумя словами: Национальное Достояние. Она ушла в историю, куда ее имя вписано золотыми буквами.

Профессор Ю. А. Григорьев

ДУШЕВНАЯ ЩЕДРОСТЬ

Ушла из жизни профессор **Елена Владимировна Чичельницкая (Натансон)**. Вся ее творческая жизнь была «генетически» связана с Московской консерваторией.

Выросшая в семье выдающихся музыкантов – профессора Московской консерватории Владимира Александровича Натансона и пианистки Марии Зиновьевны Полляк, – она была из числа тех, для кого консерватория – это родной дом. Работая с 1968 года на межфакультетской кафедре фортепиано, а с 1996 года еще и на кафедре камерного ансамбля, она являла собой образец служения искусству. Музыкант высокой культуры, широкого творческого диапазона, обладающая тонким художественным чутьем, она бережно и щедро передавала свой опыт многочисленным ученикам, многие из которых заняли заметное место в отечественной музыкальной культуре, удостоены высоких премий на российских и международных конкурсах.

Будучи прекрасной пианисткой, Елена Владимировна всю свою жизнь вплоть до последнего времени ярко проявляла себя в концертной жизни. Ее партнерами в разное время были А. Брусиловский, И. Гаврыш, А. Васильева, Г. Жислин, З. Шихмурзаева. Концертные программы всегда привлекали внимание новизной, творческой «изюминкой». Елена Владимировна исполняла много музыки наших современников: Р. Щедрина, Э. Денисова, С. Слонимского, А. Лемана, А. Эшпая, Т. Чудовой, Т. Хренникова, А. Николаева, была участницей музыкальных фестивалей «Московская осень», «Пражская весна», «Варшавская весна» и др.

На протяжении многих лет она проводила многочисленные мастер-классы во многих городах России, в Норвегии, Италии, Германии, Канаде. Кипучей энергии Елены Владимировны хватало и на плодотворную научно-методическую работу, и на работу в жюри различных конкурсов, и на участие в работе экспертного совета Межрегионального общественного фонда «Новые имена». А какова была трогательная и преданная память об отце! Благодаря ее усилиям в течение многих лет ученики Владимира Александровича Натансона собирались из разных городов России и стран мира на концерты его памяти. Елена Владимировна обладала редким талантом объединять людей; ее доброта, душевная щедрость, искреннее человеческое участие притягивали к ней многих. Она ценила дружбу и сама была хорошим и надежным другом.

Светлая память о Елене Владимировне сохранится в сердцах ее коллег и учеников, всех, кто знал этого замечательного человека.

Профессор В. А. Коробов

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:
Кафедра скрипки под руководством проф. И. В. Бочковой – преподаватель (0,25); **Кафедра скрипки под руководством проф. Э. Д. Грача** – преподаватель (0,5); **Кафедра скрипки под руководством проф. С. И. Кравченко** – преподаватель (0,25); **Кафедра медных духовых инструментов** – старший преподаватель (0,5), преподаватель (0,5); **Кафедра деревянных духовых и ударных инструментов** – преподаватель (0,5); **Кафедра хорового дирижирования** – преподаватель (0,25); **Кафедра клавишных инструментов ФИСИИ** – старший преподаватель (1,25), преподаватель (0,5); **Кафедра струнных, духовых и ударных инструментов ФИСИИ** – преподаватель (0,75); **Межфакультетская кафедра фортепиано** – преподаватель (0,5); **Кафедра современной музыки** – преподаватель (0,5)

КОНЦЕРТЫ

КЛАРНЕТНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Природа наградила **профессора Р. О. Багдасаряна** даром блистательного исполнителя, педагога и дирижера. Как солист он выступает уже почти полвека, участвовал в ансамблях с такими выдающимися мастерами, как Г. Вишневская, М. Ростропович, В. Ашкенази, В. Дулова, В. Пикайзен, В. Попов, А. Корнеев. На ежегодных гала-концертах играют все ученики профессора – от студентов колледжа при Московской консерватории до ее аспирантов. Как правило, выступает и сам маэстро, исполняющий виртуознейшие пьесы, которые зачастую ему же и посвящены. Кроме того, Багдасарян постоянно создает транскрипции не только для кларнета или ансамбля кларнетистов, но и для смешанных составов (достигающих порой 20 и более исполнителей). В этом случае Рафаэль Оганесович, в прошлом воспитанник профессора Б. Э. Хайкина, встает за дирижерский пульт.

В концерте, который состоялся в Рахманиновском зале, профессор брал в руки не только дирижерскую палочку. Бесподобный по красоте кларнет Багдасаряна, что долгие десятилетия был украшением оркестра Большого театра, звучал чарующе, словно по волшебству. Маэстро сыграл редко исполняемые Четыре пьесы для кларнета и фортепиано Альбана Берга. В дуэте с прекрасным музыкантом, концертмейстером класса *Рушанией Аббясовой*, возникло точное и тонкое решение этой сложной партитуры. Контраст пьес достигался динамическими, штриховыми и регистровыми нюансами, а чистейшее пианиссимо, казалось, растворялось под сводами зала с его удивительной акустикой.

Из новинок современной музыки предстала Камерная симфония Всеволода Задерацкого. Партии духовых (кларнет, труба, валторна, тромбон), ударных и фортепиано играли *О. Соломахин*, *М. Анисифоров*, *Т. Эфендиев*, *Г. Ямбаршев*, *П. Лесаев*, *С. Иванова*, *Е. Красильников*, *М. Винницкий*. В трехчастной симфонии первые две части воспринимались как рассказ о тяготах лагерной жизни, а финал словно искрился красками света. По просьбе публики он бисировался. Повторилась и кода «Испанских зарисовок» И. Оленчика (кстати, автор посвятил свою концертную пьесу на тему Шостаковича Р. О. Багдасаряну). В этом септете, выступающем как Ансамбль солистов Академического музыкального колледжа при Московской консерватории, где единый исполнительский организм составили флейтист *М. Соколов*, гобоист *Ф. Егоров*, кларнетист *О. Соломахин*, фаготист *Д. Никулин*, валторнист *П. Лесаев*, ударник *Д. Волков*, народный артист России скромно взял в свои руки бубен. Переполненный Рахманиновский зал взрывался бурными аплодисментами, а на сцене блистали студенты *И. Рудич*, *Д. Рыбалко*, *О. Соломахин*, *И. Кашевник*, *А. Назиуллин*, *А. Карташев* и аспирант *А. Михайленко*.

«Ретрансляция» классного вечера состоялась в Институте имени А. Г. Шнитке. В рамках мастер-класса «Музыкальной пятницы» Шнитке-центра снова прозвучали «Испанские зарисовки» И. Оленчика, Рапсодия для кларнета Дебюсси (*А. Карташев*), Концертная пьеса для двух кларнетов Мендельсона (*Д. Рыбалко*, *И. Рудич*), первая часть Концерта Вебера (*С. Богданов*). Были представлены также первая часть Концерта и Тема с вариациями Ж. Франсе (*К. Тастанбеков*, *А. Назиуллин*) и первая часть Концерта Василенко (*В. Груздев*). Гостей приветствовал Ансамбль флейт института (руководитель – профессор *А. Дектярев*), прекрасно сыгравший ряд пьес, в том числе знаменитый «Полет шмеля» Римского-Корсакова. Теплота общения представителей московского студенчества по «департаменту» духовых инструментов способствовала не только успеху «саммита», но и его неформальному продолжению в Шнитке-центре.

Спасибо, дорогой Рафаэль Оганесович, что так щедро делитесь своим исполнительским и педагогическим мастерством. И до новых встреч!

Профессор Е. Б. Долинская

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Редактор: О. А. Окнинская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 19.02.2010

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsv.ru
Интернет: rm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА